

Я-КОНЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Алыева Майя Асифовна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
alyevamaya@mail.ru

SELF-CONCEPT IN THE MODERN PSYCHOLOGY: THEORETICAL REVIEW

M. Alyeva

Summary: An analysis of ideas about the self-concept in modern psychology was carried out. Various aspects of the self-concept that arose in connection with the complication of the social context of life and the maturation of the modern personality are considered. The main directions of the study of the self-concept of a modern growing personality are highlighted. The relevance of further study of various sides of the Self, in particular, the study of Possible Self, is justified.

Keywords: Self-concept, self-construal, related self-concept, collective self-concept, independent self-concept, youth, possible self.

Аннотация: Проведен анализ представлений о Я-концепции в современной психологии. Рассмотрены различные аспекты Я-концепции, которые возникли в связи с усложнением социального контекста жизнедеятельности и взросления современной личности. Выделены основные направления исследования Я-концепции современной взрослеющей личности. Обоснована актуальность дальнейшего изучения различных сторон Я, в особенности, изучения Возможных Я.

Ключевые слова: Я-концепция, родственная Я-концепция, коллективная Я-концепция, независимая Я-концепция, юношеский возраст, возможное Я.

Введение

Формирование Я-концепции личности является, по R. Havighurst (1967), задачей развития периода юности. Современный мир характеризуется усложнением экономических, этнических, экологических, демографических проблем. Изучение закономерностей становления личности современного молодого человека является теоретически и практически значимой задачей психологии развития.

Направления исследования Я-концепции в современной психологии: обзор исследований

Термин «Я-концепция» введен в психологию американским психологом У. Джеймсом на рубеже XIX—XX веков. У. Джеймс выделил в Я-концепции четыре компонента: Духовное Я, Материальное Я, Социальное Я и Физическое Я, обозначив под этими составляющими различные аспекты личности. Современные исследователи Я-концепции расширяют спектр Я, которыми обладает личность.

Наиболее авторитетной моделью Я-концепции признается модель, предложенная Р. Бернсом. Р. Бернс (1986) определяет Я-концепцию как совокупность представлений о себе, сопряженной с их оценкой, и выделяет три компонента Я-концепции: когнитивный (Образ Я), эмоциональный (самооценка как отношение к образу Я) и поведенческий (детерминация поведения и интерпретация опыта стоит через призму Я-концепции).

Идеи Р. Бернса получили свое дальнейшее развитие в работах исследователей. В отечественной психологии

В.В. Столиным (1983), И.С. Коном (1984) были заложены основы изучения Я-концепции как продукта самосознания. Критические замечания послужили отправной точкой для новых исследований.

Л.В. Бороздиной было предложено разделение понятий «самооценка» и «самоотношение»: Л.В. Бороздина подчеркивала, что «...то, что люди чувствуют по отношению к себе, вовсе не обязательно определяется тем, насколько хорошими они считают себя» [Бороздина, 2011, с. 64].

В работе Т.В. Архиреевой уточнено выделение поведенческого компонента в составе Я-концепции. Вместо поведенческого компонента, предложенного Р. Бернсом, Т.В. Архиреева предлагает выделять мотивационный компонент Я-концепции. В своем развитии Я-концепция, отмечает автор, подчиняется законам развития систем — закону дифференциации и закону интеграции. На основе идей В.В. Столина об уровне строения самосознания, Т.В. Архиреевой сформулирована структурно-системная модель Я-концепции, и определены направления развития Я-концепции в онтогенезе [Архиреева, 2005].

Я-концепция представляет собой сложный системный феномен.

Наука всегда связана с социальным контекстом, внутри которого она существует и развивается. Постнеклассическая методология предполагает полипарадигмальность, создание интегративных моделей психического, многомерность исследований, учет особенностей социокультурной обусловленности науки и субъекта научной деятельности.

Основной характеристикой сложных систем является наличие системных качеств, несводимых к свойствам образующих элементов.

С позиций историко-эволюционного подхода к анализу живых систем показано, что «простота» характеризует системы, ориентированные на «неизменность и консервативность», а «сложность» присуща трансформирующимся структурам, ориентированным на непредсказуемое будущее [Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2022].

В последнее десятилетие возрастает интерес к изучению Я-концепции. Об этом говорят данные РИНЦ. Нами был осуществлен поиск источников (статей, книг, диссертаций, материалов конференций), в которых термин «Я-концепция» входит в раздел «ключевые слова». В период с 2014 по 2024 год было обнаружено 2107 таких источников. За предыдущее десятилетие (с 2003 по 2013 год) данному критерию отвечает только 619 публикаций.

Изучение Я-концепции юношей и девушек, взрослых в транзитивном российском обществе, в эпоху высокой социальной неопределенности, когда построение Я-концепции современного поколения происходит на стыке двух миров – реального и виртуального, в условиях объективной трудности самоопределения – закономерным образом предполагает усложнение предлагаемых исследовательских моделей [Марцинковская, Андреева (Голубева), Преображенская, 2023; Гусельцева, 2023].

Глобализация, характерная и для российского общества начала XXI века, ведет к увеличению возрастной границы взросления, к сложности поиска и обретения своей идентичности молодежью в условиях трансформации социального и культурного контекста взросления [Поливанова, 2016; Бовина, Дворянчиков, Богданович, 2022; Марцинковская, 2022].

Развитие понятия «Я-концепция» осуществляется в направлении более дифференцированного изучения различных сторон Я. Современные авторы считают, что дифференцированность Я-концепции увеличивает возможности адаптации человека к сложностям современного мира, но, в то же время, может приводить к дезинтеграции личности [Архиреева, 2005; Шаповал, Фоминых, 2018].

В связи с многогранностью феномена Я-концепции, возникает проблема ясности Я-концепции, понимаемой как степень внутренней согласованности и устойчивости структуры Я-концепции [Вдовенко, Щебетенко, Старовойтенко, 2021].

В рамках психологии личности И.А. Шаповал и Е.С. Фоминых рассматривают внутренние и внешние границы личности как пространство формирования

Я-концепции, которые постоянно реконструируются в процессе жизнедеятельности личности в условиях современности [Шаповал, Фоминых, 2018]. Я-концепция понимается авторами как познанный аспект Я, который интегрирует и Я-репрезентации, и субличности человека в целое бесконфликтное множество. Подчеркивается, что глобальная Я-концепция включает в себя множество измерений, и чем больше Я и не-Я у личности, тем она разностороннее, а конфликты между разными аспектами Я могут приводить к диссоциации и дезинтеграции личности. В целом, исследования И.А. Шаповал и Е.С. Фоминых демонстрируют проблему множественности Я у личности и подчеркивают риски развития личности в связи с многообразием структур Я-концепции внутри одной личности.

Авторская теория Я-Концепции А.С. Шарова (2017) отвечает на ряд исследовательских вопросов в рамках психологии личности. Согласно А.С. Шарову, Я-концепция – механизм собирания себя, центр, с которым соотносится весь поток переживаний личности и ее жизнь в целом. Я-концепция выполняет функцию ценностно-смысловой организации пространства жизни и определяет связи и отношения личности [Казакова, Шаров, 2022].

В научной школе профессора В.С. Агапова (2013, 2014), при изучении закономерностей становления Я-концепции руководителей, реализована системно-субъектная парадигма анализа Я-концепции как интегративного системного личностно-смыслового образования, включающего в себя основные жизненные отношения личности и способы их реализации [Агапов, 2013].

Изучение Я-концепции тесно связано с представлениями об особенностях взросления в современном российском обществе (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, С.В. Молчанов, К.Н. Поливанова, В.С. Собкин, О.А. Карабанова, Н.Е. Харламенкова).

Исследования взросления в современном мире показали модификации и расширение ценностно-смысловой структуры представителей современного поколения молодежи (Зекерьяев, 2021). Ценностно-смысловая система личности связана с решением задач развития возраста, важнейшей из которых в юности является задача самоопределения применительно к различным сферам жизнедеятельности: в области ценностей и идеологии, в сфере межличностных отношений, в профессиональной сфере.

В фокусе недавних исследований самоопределения в период молодости – сопоставление профессиональной и семейной карьер [Пряжников и др., 2024; Карабанова, Захарова, Старостина, 2021].

В диссертационном исследовании А.М. Рикеля (2012),

выполненного в парадигме системного подхода, были выделены компоненты профессиональной Я-концепции, показана связь профессиональной Я-концепции с успешностью карьеры. Профессиональная Я-концепция, или «карьерное Я», как совокупность представлений о своем профессиональном развитии, по мнению А.М. Рикеля, играет важную роль в отсутствии внутренних конфликтов личности, в благополучии и успешности в профессии и карьере.

Трансформация брачных отношений, либерализация норм в области сексуальных отношений привлекают внимание ученых к изучению сексуальной Я-концепции, как системы представлений о себе, как о сексуальном существе [Deutsch, Hoffman, Wilcox, 2014; Казанцева, 2021]. Исследования Я-концепции в сфере интимности важны для возрастной психологии и для психологии семейных отношений.

Одной из особенностей российского общества является большое культурное и этническое разнообразие. А.А. Налчаджян (2004) выделяет этническую Я-концепцию, как систему представлений человека о себе, связанную с образом своего этноса.

В отечественной психологии основополагающим принципом понимания развития личности является принцип культурной обусловленности и социальной детерминированности. Поэтому особое внимание заслуживают исследования Я-концепции в рамках психологии межкультурных различий. Культура, усвоенная в процессе социализации, влияет на различные аспекты Я-концепции. Исследование Н.В. Лебедевой и Е.Д. Васильевой демонстрирует, что самооценка личности в индивидуалистических и коллективистских культурах различается [Лебедева, Васильева, 2023].

На основе анализа коллективистских и индивидуалистских культур Н. Markus & S. Kitayama предложили модель Я-концепции, включающую два измерения: независимая Я-концепция и взаимозависимая Я-концепция. Далее модель была дополнена S.E. Cross & L. Madson, и взаимозависимая Я-концепция была разделена на коллективную Я-концепцию и родственную Я-концепцию [Markus, Kitayama, 1991; Cross, Madson, 1996]. Ориентированность на себя, на других и на отношения в рамках социальных групп являются критериями разграничения выделенных авторами измерений Я-концепции. Далее авторами проводились исследования самоотношения в культурах коллективизма и индивидуализма [Kitayama et al, 1997]. Особенности построения Я-концепции в индивидуалистических и коллективистских культурах были отражены в исследованиях Е. Dardara [Dardara, 2018]. В работах Н.В. Marsh & К.Т. Hau была изучена академическая Я-концепция и показаны ее кросскультурные особенности [Marsh, Hau, 2004]. В исследованиях Т. English

& S. Chen и Н. Marsh et al продемонстрирована связь культуры и согласованность Я-концепции [English, Chen, 2011; Marsh et al., 2020].

Стремительное развитие информационных технологий затрагивает все сферы жизни современного человека. Происходят глубокие изменения в сферах трудовой деятельности, образования и семейных отношений, которые определяют качественный переход к новому типу устройства общества – «цифровому обществу». Технологические средства трансформируют способы коммуникации, формы и модели межличностных отношений и идентификации [Бовина, Дворянчиков, Богданович, 2022; Марцинковская, 2022]. Выявлен феномен «разорванной коммуникации» в СМИ. Современные исследователи изучают феномен фаббинга, понимаемого как отвлекаемость на смартфон в процессе реального общения, и влияния интернет-зависимости на процессы «реального» (непосредственного) общения [Максименко и др., 2021].

Цифровая социализация создает и риски благополучного развития современного поколения молодежи. Не случайно исследования цифровой социализации затрагивают преимущественно юношеский возраст [Белинская, Шаехов, 2023; Карпов, Воронова, 2021].

Цифровизация повседневности отразилась на социализации и личностном развитии современного поколения, что закономерно повлияло на формирование идентичности и Я-концепции юношей и девушек [Солдатова, Чигарькова, Илюхина 2022]. Цифровое общество характеризуется большей управляемостью процессов самопрезентации, поэтому существует угроза утраты определенности и устойчивости своего Я. В исследовании О.В. Рубцовой продемонстрировано, что современные подростки используют социальные сети для экспериментирования, в процессе которого они решают задачи развития, связанные с формированием «образа Я» [Рубцова, Посакалова, Ширяева, 2021].

Исследователи предлагают новое измерение «Я»: «Я-виртуальное», как представление человека о самом себе, осмысленное и презентуемое в виртуальном пространстве [Цариценцева, Бутрова, 2014]. Я-реальное и Я-виртуальное дополняют друг друга, так как виртуальная среда предоставляет множество возможностей для экспериментирования, самопрезентации и самоопределения. Так, можно говорить о человеке расширенном и достроенном. Расширенное Я постоянно совершенствуется и вбирает в себя техносистему, в которой происходит развитие личности [Петрова, Шаповаленко, 2014; Марцинковская, Андреева (Голубева), Преображенская, 2023].

Транзитивность современного мира усложняет задачу планирования будущего для развивающейся личности. Конструкт «Возможное Я» предложен Н. Markus и

P. Nurius. «Возможное Я» выступает как связующее звено между прошлым, настоящим и будущим субъекта и личностно-смысловым аспектом Я [Markus, Nurius, 1986].

Ряд недавних исследований посвящены изучению Возможного Я в различных сферах жизнедеятельности, предложены конструкты, связанные с Возможным Я. Е.Ю. Василевская рассматривает мотивационный потенциал Возможных Я в академической сфере у студентов разных культур [Василевская, 2018]. М.М. Гришутина и В.Ю. Костенко анализируют Возможные Я в романтических отношениях, предлагают понятие «Невозможное Я» [Гришутина, Костенко, 2023]. А.В. Баранова и Л.Ш. Мустафина изучают личностные факторы выбора Возможных Я у молодежи [Баранова, Мустафина, 2023].

В исследованиях Е.А. Волченковой и О.Н. Молчановой отражены «Потерянные Возможные Я» [Волченкова, Молчанова, 2019]. А.А. Февзиева рассматривает вариации интервенций «Лучшего Возможного Я» [Февзиева, 2024].

Важность конструкта «Я-должное», наравне с конструктами «Я-реальное» и «Я-идеальное» в клинической психологии показана в работе А.Л. Рыжова [Рыжов, 2023].

Таким образом, понимание феномена Я-концепции обогащается современными исследованиями. Выделяются различные стороны Я, связанные с особенностями социального контекста социализации и развития современной личности. Особое внимание заслуживают исследования Я-концепции в условиях цифровизации.

Заключение

Результат проведенного теоретического обзора современных исследований Я-концепций позволил сделать ряд выводов относительно актуальности исследования Я-концепции в условиях современности.

Было показано возрастающее количество исследований, посвященных феномену Я-концепции. Это объясняется сложностями поиска идентичности и формирования Я-концепции в условиях глобализации, транзитивности и цифровизации современного общества.

Таким образом, актуальность, как теоретическая, так и практическая, исследования Я-концепции в современной психологии не вызывает сомнений.

Полипарадигмальность современной психологии, «методологический плюрализм» находит отражение в представлениях о Я-концепции в предлагаемых конструктах Я.

Возрастающая сложность феномена Я-концепции, выделение различных сторон Я исследователями, определяются особенностями современного мира, его транзитивностью, высокой социальной неопределенностью и значительной изменчивостью. В статье были описаны профессиональная Я-концепция, сексуальная Я-концепция, виртуальное Я, Я возможное и Я должное.

Построение и развитие Я-концепции – сложный нелинейный процесс формирования представлений о себе. Особенности современного общества предоставляют множество возможностей для личностных выборов и построения Я-концепции, однако ведут за собой риски в психическом развитии современного поколения. Условие социального контекста жизнедеятельности современной личности приводит к росту различных Я, которыми обладает современный человек. Наличие множества Я-структур у личности не только увеличивает возможности адаптации к условиям современности, но и может стать причиной дезинтеграции личности.

Жизнедеятельность современной личности разворачивается на стыке двух миров: реального и виртуального, что ведет за собой риски в благополучном развитии поколения, «рожденного цифровыми». Изменение характера социализации, цифровизация всех сфер общества подчеркивают актуальность исследований виртуального Я и особенностей построения и развития Я-концепции не только в реальном мире, но и в виртуальном пространстве.

Таким образом, в статье обоснована актуальность исследований Я-концепции и отмечены современные направления исследования Я-концепции в эпоху современности, а именно изучение множественности Я структур в условиях транзитивности, цифровизации и трансформации ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архиреева, Т.В. (2005). Системный подход к пониманию развития Я-концепции ребенка // Вестник Новгородского государственного университета, 31, с. 4 – 8.
2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_14796625_26882913.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
3. Асмолов, А.Г., Шехтер, Е.Д., Черноризов, А.М. (2022) Антропологический поворот: восхождение к сложности. В: Л.П. Киященко, Т.А. Сидорова (ред.) // Человек как открытая целостность (с. 33–53). Новосибирск: Академиздат <https://doi.org/10.24412/cl-36976-2022-1-33-53>
4. Баранова, А.В., Мустафина, Л.Ш. (2023). Выбор возможных Я у молодежи с разными личностными характеристиками // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие, 11(2), с. 117–128. <https://doi.org/10.23888/humJ2023112117-128>
5. Белинская, Е.П., Шаехов, З.Д. (2023). Взаимосвязь психологического благополучия и адаптации к рискам цифрового мира в молодежном возрасте //

- Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 46(3), с. 239–260. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-35>
6. Бовина, И.Б., Дворянчиков, Н.В., Богданович, Н.В. (2022). Информационная социализация и психологические последствия злоупотребления технологиями. В: Н.В. Дворянчиков, О.В. Рубцова (ред.), Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях. (с. 5–13). М.: МГППУ.
 7. Бороздина, Л.В. (2011). Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 1, с. 54–65. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16520722_16156136.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
 8. Василевская, Е.Ю. (2018). Сравнительный анализ возможных «Я», связанных с профессией, у российских и американских студентов // Организационная психология, 8(4), с. 95–110. URL: [https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2018/12/28/1143005196/OrgPsy_2018_4\(5\)_Vasilevskaya\(95-110\).pdf?ysclid=m8p47b1aae713032542](https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2018/12/28/1143005196/OrgPsy_2018_4(5)_Vasilevskaya(95-110).pdf?ysclid=m8p47b1aae713032542) (дата обращения: 26.01.2025).
 9. Вдовенко, В.В., Щebetенко, С.А., Старовойтенко, Е.Б. (2021). «Я» в самопознании: русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции // Психологические исследования, 14(77), статья 7. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i77.157>
 10. Волченкова, Е.А., Молчанова, О.Н. (2019). Потерянные возможные «Я»: содержание и связь с психологическим благополучием // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 9(3), с. 295–310. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.306>
 11. Гришутина, М.М., Костенко, В.Ю. (2023). Возможные Я в романтических отношениях: их объяснительные качества и возможности интервенции // Психологические исследования, 16(91), Статья 2. <https://doi.org/10.54359/ps.v16i91.1451>
 12. Гусельцева, М.С. (2023). Психологическая устойчивость личности в свете психологии ценностей: диалектика постоянства и изменчивости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 13(3), с. 290–309. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.301>
 13. Зекерьяев, Р.И. (2021). Эмпирическое исследование влияния ценностно-смысловой сферы личности на ее виртуальный образ: компонент смыслозначимых ориентаций // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 27(1), с. 46–52. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-46-52>
 14. Казанцева, Е.А. (2021). Сексуальная Я-концепция как базовая категория современной психологии личности // Личность в пространстве и времени, 10, с. 45–51. <https://doi.org/10.35785/978-5-88018-430-9-2021-10-45-51>
 15. Казакова, И.П., Шаров, А.С. (2022). Личностная устойчивость как результат собирания Я-концепции // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология», 1 (58), с. 30–37. <https://doi.org/10.26456/vtspysped/2022.1.030>
 16. Карабанова, О.А., Захарова, Е.И., Старостина, Ю.А. (2021). Личностная идентичность как основа построения профессиональной и семейной карьеры в условиях неопределенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 3, с. 6–23. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-3-6-23>
 17. Карпов, А.В., Воронова, Т.А. (2021). Цифровизация и развитие психики ребенка: вызовы нового времени // Человеческий капитал, 8(152), с. 22–28. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.08.02>
 18. Лебедева, Н.В., Васильева, Е.Д. (2023). Кросс-культурное исследование особенностей самооценки студентов // Психолого-педагогические исследования, 15(1), С. 3–20. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150101>
 19. Максименко, А.А., Дейнека, О.С., Духанина, Л.Н., Сапоровская, М.В. (2021). Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 4, с. 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>
 20. Марцинковская, Т.Д. (2022) Переживание кризиса транзитивности в реальном и виртуальном пространствах: личностный и социальный контекст // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», 4, с. 30–40. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-4-30-40>
 21. Марцинковская, Т.Д., Андреева (Голубева), Н.А., Преображенская, С.В. (2023). Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 13(3), с. 347–361. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.304>
 22. Петрова, Е.А., Шаповаленко, А.А. (2014). Виртуальное психологическое пространство как часть общего психологического пространства личности: обоснование понятия // Ученые записки Российского государственного социального университета, 4(126), с. 33–39. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22944412_83447396.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
 23. Поливанова, К.Н. (2016). Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология, 5(2), с. 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
 24. Пряжников, Н.С., Камнева, Е.В., Кузнецов, К.Г., Полевая, М.В., Полиматиди, А.А. (2024). Семейная карьера: сущность, основания для типологии и методы помощи в профессиональном и семейном самоопределении // Организационная психология, 14(4), с. 228–251. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2024-14-4-228-251>
 25. Рубцова, О.В., Посакалова, Т.А., Ширяева, Е.И. (2021). Особенности поведения в виртуальной среде подростков с разным уровнем сформированности «образа Я» // Психологическая наука и образование, 26(4), с. 20–33. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260402>
 26. Рыжов, А.Л. (2023). Перспективные методические подходы к исследованию Я-концепции в рамках патопсихологического исследования. В: Третьи Поляковские чтения по клинической психологии (к 95-летию Ю.Ф. Полякова): Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (с. 84–91). Москва: МГППУ.
 27. Солдатов, Г.У., Чигарькова, С.В., Илюхина, С.Н. (2022). Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых // Культурно-историческая психология, 18(4), с. 27–37. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403>
 28. Февзиева, А.А. (2024). Интервенция Лучшего Возможного Я: роль инструкций и новые форматы проведения // Современная зарубежная психология, 13(1), с. 109–117. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130110>
 29. Цариценцева, О.П., Бутрова, Н.Н. (2014). Содержание образа «Я-виртуальное» пользователей Интернета (на примере юношеского возраста) // Концепт, Статья 12. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14348.htm>. (дата обращения: 09.10.2024).
 30. Шаповал, И.А., Фоминых, Е.С. (2018). Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья // Клиническая и специальная психология, 7(1), с. 13–27. <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070102>

31. Cross S.E., Madson L. (1997). Models of the self: Self-construals and gender // *Psychological Bulletin*, 122(1), pp. 5–37. <https://doi.org/10.1037//0033-2909.122.1.5>
32. Dardara, E. (2018). Self-Concept and its relationship with Individualism - Collectivism in Egypt // *The International Journal of Indian Psychology*, 6(2), pp. 181–189. <https://doi.org/10.25215/0602.019>
33. Deutsch, A.R., Hoffman, L., Wilcox, B.L. (2014). Sexual self-concept: testing a hypothetical model for men and women // *Journal of sex research*, 51(8), pp. 1–14. <https://doi.org/10.1080/00224499.2013.805315>
34. English, T., Chen, S. (2011). Self-Concept Consistency and Culture: The Differential Impact of Two Forms of Consistency // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 20(10), pp. 1–12. <https://doi.org/10.1177/0146167211400621>
35. Kitayama, S., Markus, H., Matsumoto, H., Norasakkunkit, V. (1997). Individual and Collective Processes in the Construction of the Self: Self-Enhancement in the United States and Self-Criticism in Japan // *Journal of personality and social psychology*, 72(6), pp. 1245–1267. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.72.6.1245>
36. Markus, H.R., Kitayama, S. (1991). Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation // *Psychological Review*, 98(2), pp. 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224>
37. Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves // *American Psychologist*, 41 (9), pp. 954–969. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.9.954>
38. Marsh, H.W., Hau, K.T. (2004). Explaining Paradoxical Relations Between Academic Self-Concepts and Achievements: Cross-Cultural Generalizability of the Internal/ External Frame of Reference Predictions Across 26 Countries // *Journal of Educational Psychology*, 96(1), pp. 56–67. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.96.1.56>
39. Marsh, H. W., Parker, P. D., Guo, J., Pekrun, R., Basarkod, G. (2020). Psychological comparison processes and self-concept in relation to five distinct frame-of-reference effects: Pan-human cross-cultural generalizability over 68 countries // *European Journal of Personality*, 34(2), pp. 180–202. <https://doi.org/10.1002/per.2232>

© Алыева Майя Асифовна (alyevamaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»